

*Л. Ф. Голикова,  
кандидат искусствоведения, доцент*

## **ТЕАТР И ЕГО РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ: ПОСТАНОВКА НАЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИКИ НА БЕЛОРУССКОЙ ДРАМАТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ**

Творческое становление личности на современном этапе невозможно представить без прямого воздействия на нее искусства, а воспитание одаренной творческой натуры – без систематического знакомства с шедеврами мировой и отечественной (национальной) классики, способствующей формированию и преобразению ее (творческой натуры) духовного мира.

Художественное воспитание творческой личности – это прежде всего воспитание в ней способности размышлять, иметь собственный взгляд на жизненные реалии, свое индивидуально-личностное отношение к искусству, которое, по словам Л. Н. Толстого, «есть деятельность человеческая», а суть ее заключается в том, что один человек «сознательно, известными внешними знаками» передает другому чувства, какие он испытывает, а другой заражается этими чувствами и переживает их.

О воспитательном воздействии искусства на человека говорили во все времена. Вспомним высказывания Платона, Аристотеля, Д. Дидро, К. А. Гельвеция, И. В. Гёте, Ф. Шиллера, Г. Э. Лессинга, И. Канта, И. Г. Гердера, А. Герцена, Н. Чернышевского и мн. др. Не случайно среди основных функций искусства, наряду с эстетической, познавательной, коммуникативной, семиотической, гедонистической, зрелищной, идеологической (как способность искусства становиться выразителем и проводником того или иного мировоззрения), выделяется воспитательная – способность искусства формировать духовный мир личности. Как подчеркивал К. Станиславский, творческая личность «должна позаботиться о своем образовании и воспитании», поскольку для того, чтобы уразуметь «произведения гениев, необходимо их тонко ощущать и понимать», а чтобы «добраться до мысли автора <...> необходимо их [мысли] ощутить, передумать хотя бы половину того, что передумал автор, проникнуться духом произведения» [4, с. 525]. Другими словами, максимально расширить свой кругозор, уметь

«смотреть вперед», знать и чувствовать то, что «делается по сторонам и вокруг» [4, с. 573].

В ряду других видов искусства именно театр – «барометр морального, политического, экономического состояния общества», средство «духовного формирования нации», «индикатор национальной культуры», способствующий «национально-культурному обновлению» [2, с. 9], выполняет функции воспитателя, исправляет нравы, выступает в роли наставника (эти качества театра еще в XVIII ст. заметил А. Тизенгауз), воспитывает «в профессии» (режиссера, актера), что неоднократно подчеркивали К. Станиславский, Б. Покровский, С. Горчаков и другие выдающиеся театральные деятели.

Правда, К. Станиславский, размышляя об искусстве театра, неоднократно повторял: «Не будем говорить, что театр – школа. Нет, театр – развлечение. Нам невыгодно выпускать из наших рук этот важный для нас элемент. Пусть люди всегда ходят, чтобы развлекаться... Вот они пришли, мы закрыли за ними двери, напустили темноту и можем вливать им в души все, что захотим». И добавлял: «В театр приходят развлекаться, а выходят или обогащенные знанием, или с разъясненным вопросом, или с заданным вопросом, который каждый будет пытаться объяснить» [5, с. 475].

Воспитательная и познавательная роль театра, его роль посредника в подготовке и становлении творческой личности проявляются в том случае, когда театр становится «зеркалом жизни» – осваивает современную тематику, которая актуальна сегодня, сейчас, стремясь среди динамичных процессов реальной действительности уловить то главное, что формирует духовный, идейно-нравственный облик современника.

Воспитательная и познавательная роль театра проявляется и тогда, когда театр обращается к лучшим произведениям отечественной, русской либо зарубежной драматургии, к классическому наследию, успешное освоение которого является свидетельством высокого эстетического уровня театрального искусства в целом, а также при условии бережного отношения театра к национальному наследию.

Как известно, в творчестве любого крупного художника «система приемов письма в каждом особом случае определена стилем искусства той или иной эпохи и точно его определяет» [3, с. 6]. Кроме того, в каждую новую эпоху ценности настоящего

вырастают из определенного взгляда на прошлое, основываясь на целостной концепции: новое восприятие прошедшего укрепляет идейную и духовную основу настоящего, открытие прошлого подготавливает почву для размышлений об истине, добре, красоте, идеале, смысле жизни. В искусстве театра его (театра) национальная принадлежность, осмысление (театром) поворотных моментов отечественной истории, реальных исторических событий и реальных исторических личностей – героев этих событий – ярче всего проявляется в спектаклях на историческую тему. В этих условиях знакомство с хорошо известными по многочисленным театральным постановкам прошлых лет на сценических площадках Беларуси историческими персонажами – Франциском Скориной и Кастусем Калиновским, а также с плеядой выдающихся представителей отечественной элиты, определявших на том или ином историческом отрезке «духовный потенциал нации» (Т. Горобченко) – Евфросиньей Полоцкой, Рогнедой, Барбарой Радзивилл, Витовтом, Ягайло (пьесы А. Дударева), Уршулей Радзивилл (пьеса С. Ковалева) и др., оказывает серьезное воспитательное воздействие. Персонажи истории проецируются на настоящее, они оказываются *со-*участниками нашего культурного и исторического опыта, их жизнь и деятельность становятся своего рода духовной опорой для их потомков и, безусловно, формируют гражданственно-патриотическое и художественное мировоззрение личности.

Огромным воспитательным потенциалом обладает и национальная классика. Классические произведения преодолевают притяжение времени, делаются достоянием последующих поколений; именно в национальной классике происходит формирование национального идеала, а тот «народ, который создает высокий национальный идеал, создает и горный хребет культуры» (Д. С. Лихачев).

В обращении деятелей белорусского театра к классическому наследию, в воплощении на современной сцене драматургии В. Дунина-Марцинкевича, Я. Купалы, Я. Коласа, Ф. Алехновича сказывается веяние времени, поскольку именно в произведениях национальной классики находят отражение мировоззрение эпохи, гуманизм, а также эстетическое и философское осмысление жизни и судеб белорусского народа.

Художественное постижение классики всегда актуально. Известно, что каждое новое поколение режиссеров обогащает

классические пьесы новой театральной эстетикой, созвучной своему времени. Например, «Тутэйшыя» Я. Купалы в постановке режиссера Н. Пинигина (1990) воспринимались как история страны, а не как история жизни отдельных ее героев и являлись своего рода эталоном режиссуры 90-х. Также в определенный исторический период эталонными становились постановки драматических произведений национальных классиков режиссерами В. Дарвишевым (1937; «В пущах Полесья» Я. Коласа), Л. Литвиновым (1944; «Павлинка» Я. Купалы) и Б. Луценко (1972; «Раскиданное гнездо» Я. Купалы).

Купаловская драма «Раскиданное гнездо» по напряженности действия, народности характеров, по значимости поднятых в ней проблем принадлежит к лучшим образцам мировой классики. Это высокохудожественное произведение, образы которого несут в себе черты типизации и обобщения, содержит философские раздумья автора о необходимости сохранения национальных ценностей.

Проецируя классику и по-своему интерпретируя ее, белорусские режиссеры В. Савицкий («Сумная аповесць»), Г. Боровик («Час, Сымоне, час»), Б. Луценко («Раскиданное гнездо», постановка 1997 г.) события купаловской драмы активно вводят в контекст современной жизни, насыщают актуальными проблемами современности.

Осмысление событий прошлого с позиций дня сегодняшнего характерно и для спектакля «Адвечная песня» по одноименной поэме Я. Купалы в постановке С. Ковальчика на сцене Республиканского театра белорусской драматургии. Спектакль (жанр его опера-фольк) решен как грандиозное развернутое народно-эпическое поэтическое полотно, повествующее – сквозь призму событий из жизни отдельных героев (героя) – о судьбе белорусского народа, самой Беларуси, воссоздающее целостную картину размеренного течения жизни, обозначенной чередой времен года, которые сменяют друг друга словно вехи человеческой жизни от рождения – «Крестины» («Весна») до смерти – «Зима» («На кладбище»). Последовательное чередование эпизодов определяет своеобразную тональность спектакля, подчеркивает его особое поэтическое настроение.

Творческое осмысление национального классического наследия обусловлено, во-первых, его современной трактовкой, что позволяет на ассоциативном уровне наполнить произведения классиков сегодняшними реалиями, проблемами, но в то же время

рассматривать эти проблемы в тесной взаимосвязи с историческим прошлым народа и страны. Во-вторых, в современных сценических версиях классических произведений отсутствует бытовой показ народной жизни, с помощью стилизации они поднимаются до уровня художественно-философского обобщения: «народ, его судьба на перепутье веков и его душевно-нравственное состояние» [1, с. 193] оказываются в центре внимания режиссеров-постановщиков, многие персонажи (и коллизии) обретают знак символа. В-третьих, благодаря постановке национальной классики отечественная режиссура активно осваивает синтетическую природу театра: песни, танцы, обряды органично вводятся в сценическую партитуру спектаклей.

Современное прочтение классики, новая сценическая трактовка национальных классических произведений – не случайны, они обусловлены поисками «национального космоса» (Г. Гачев), который у каждого народа собственный, неповторимый. Освоение же классического национального наследия становится неотъемлемым условием «взрачивания» профессионала в области театрального искусства и способствует воспитанию творческой личности.

---

1. Баравік, Р. Рэжысура Беларусі 90-х гадоў у кантэксце часу / Р. Баравік // Сучасная беларуская рэжысура : пошукі мастацкай адметнасці ў кантэксце традыцый еўрапейскага тэатра : зб. арт. – Мінск : Арты-фэкс, 1998. – С. 186–201.

2. Гаробчанка, Т. На мяжы стагоддзяў : сучасны беларускі драматычны тэатр / Т. Гаробчанка. – Мінск : Беларус. навука, 2002. – 367 с.

3. Покровский, Б. Введение в оперную режиссуру // Режиссура музыкального театра / Б. Покровский. – М. : ГИТИС, 1985. – 279 с.

4. Станиславский, К. С. Моё гражданское служение России : Воспоминания. Статьи. Очерки. Речи. Беседы : Из записных книжек / К. С. Станиславский. – М. : Правда, 1990. – 656 с.

5. Станиславский, К. С. Собр. соч. : в 8 т. / К. С. Станиславский. – М. : Искусство, 1958. – Т. 5 : Статьи. Речи. Записки. Дневники. Воспоминания : 1877–1917. – 685 с.